

— Нарядился как павлин, ты кого это собрался соблазнять?

Низкий голос раздался прямо за спиной Цзян Е. Тот, кто до этого крался на цыпочках, мгновенно сник. В душе он в сердцах выругался: этот мужик что, собака? Откуда такой чуткий слух?

Раз уж его застукали на месте преступления, оправдываться не было смысла. Цзян Е выпрямился, расправил плечи и обернулся:

— Я работаю в индустрии развлечений. Разве это не нормально — одеваться стильно?

— Стильно?

Кепка с ярким белым кантом, наушники на шее, толстовка, черные рваные джинсы, прорези в которых подчеркивали бунтарский дух, и высокие кеды, добавляющие образу юношеской легкости — в целом парень выглядел модно и привлекательно.

Каждый взгляд, которым мужчина окинул Цзян Е, казался парню подозрительным. Да он и сам, поймав этот взгляд, смутился.

Он признал поражение. Понутив голову, Цзян Е прошел мимо стоявшего столбом Фу Цяня и направился к лестнице. Вдруг чья-то рука крепко обхватила его за талию. И когда он успел вырасти таким огромным? Его присутствие давило невероятно сильно. Затем большая ладонь мужчины легла прямо на дырку на джинсах и поползла вверх...

Цзян Е вздрогнул, перехватил бесцеремонную руку Фу Цяня и округлил глаза:

— Ты что творишь?

— Учю тебя жизни, — Фу Цянь легко высвободил руку из хватки Цзян Е.

Цзян Е с трудом сдержал гнев:

— Не все в этом мире такие подонки, как ты.

— И ты не можешь гарантировать, что другие не окажутся такими же, — невозмутимо ответил Фу Цянь.

Его спокойный тон вечно выводил Цзян Е из себя. Виски запульсировали, и парень приказал себе: терпи, просто терпи.

— Ты слишком высокого мнения обо мне, у меня нет такого шарма.

Он зашагал дальше вверх по лестнице, чувствуя себя как на иголках. Нехотя выбрав из шкафа максимально закрытый повседневный костюм, Цзян Е подумал, что властный образ Фу Цяня совсем не вяжется с его нынешними замашками мамочки.

Что же его изменило?

Если вспомнить прошлое, Фу Цянь был недостижимым цветком на вершине горы. Сколько людей, мужчин и женщин, бегали за ним, но он даже взгляда на них не бросал. А сам Цзян Е? Из-за нелепой случайности переместился на десять лет вперед и, черт возьми, умудрился зарегистрировать брак с этим человеком.

Цзян Е вздохнул: жизнь — штука сложная.

Выйдя из комнаты, он уткнулся в «дверь». Потирая ушибленную голову, он потянулся к ручке. Стоило коснуться поверхности, как он опешил: неужели в дверь встроен кондиционер? Почему она такая теплая? Он поднял голову и встретился с глубоким, непроницаемым взглядом мужчины. Цзян Е поспешно отдернул руку и отпрянул назад. А следом — взорвался:

— Ты какого черта тут стоишь?!

Я что, не закрыл дверь, когда переодевался?

Мужчина ответил небрежно:

— Не волнуйся, смотреть там особо не на что.

Не на что ему! Стоял под дверью так долго, притаился, как мышь. Кто поверит, что у тебя не было дурных мыслей?

У Цзян Е дернулся глаз. Стиснув зубы, он поплелся за мужчиной вниз, мечтая огреть его по идеально уложенной голове чем-нибудь тяжелым.

— Я подвезу тебя до съемочной площадки.

Пока Цзян Е, уподобившись ребенку, сердито махал кулаками в воздухе, мужчина внезапно остановился и обернулся. Рука Цзян Е так и застыла на полпути, выглядело это донельзя неловко. Прикрыв рот рукой, он кашлянул:

— Не нужно.

Фу Цянь сжал тонкие губы в прямую линию и, наклонившись к проходящему мимо Цзян Е, спросил:

— Ты меня стесняешься?

Горячее дыхание обожгло ухо, которое мгновенно окрасилось в ярко-красный цвет. Да кто бы посмел!

— Ты такой занятой, я сам доберусь, — Цзян Е нацепил на лицо самую естественную улыбку.

За те несколько дней, что он здесь, он понял, как можно усмирить Фу Цяня. Нужно просто во всем ему поддакивать.

И правда:

— Ты заботишься обо мне, — мягко прошептал мужчина.

Цзян Е выдавил из себя неловкий смешок и поспешил вниз по лестнице, боясь, что мужчина снова что-то выкинет или полезет обниматься.

— Поешь, — донесся откуда-то издалека голос Фу Цяня.

Цзян Е схватил два паровых пирожка, махнул рукой Фу Цяню, стоявшему у поворота лестницы:

— Взял!

И бросился прочь.

— Стоит ли так нервничать из-за крошечной роли?

Цзян Е скривился:

— Курочка по зернышку клюет, понимаешь?

Он был всего лишь актером пятнадцатого плана. Рассчитывал, что даже эта роль с парой реплик поможет ему стать узнаваемым. А потом — получить хорошие предложения, обрести независимость и наконец избавиться от этого мерзкого типа, который вечно пытается распускать руки.

— Цзян-гэ, сюда! — ассистент Хэ Сяоцяо, сидевший за рулем невзрачного минивэна, помахал ему из угла.

Цзян Е, жуя пирожок, вдруг почувствовал досаду:

— Чего мы прячемся, как воры?

— Да нет же... — Хэ Сяоцяо нервно улыбнулся. — Цзян-гэ, вы ведь звезда, нехорошо, если кто-то узнает, где вы живете.

Услышав это, Цзян Е повеселел, похлопал его по плечу и отдал второй пирожок:

— Верно, молодец. Вот тебе награда.

— Всего один пирожок? — пробормотал Хэ Сяоцяо.

Цзян Е усмехнулся:

— Это между прочим, сам господин Фу готовил. Обычный человек, если захочет... — он покачал головой и добавил: — Даже необычный человек не сможет их попробовать.

Глаза Хэ Сяоцяо загорелись, и рука, державшая пирожок, который Цзян Е считал самой обычной едой, слегка задрожала:

— Сам господин Фу готовил для вас пирожки...

Хэ Сяоцяо был новым ассистентом; раньше у Цзян Е просто не было средств на помощника. Он тоже работал на господина Фу и прекрасно знал, насколько тот страшен и как сильно отличается его отношение к Цзян Е.

— То-то и оно, он меня обожает, — Цзян Е умел приврать, не краснея, хотя внутри все же было не по себе. Он добавил шепотом: — Любовь доходит до того, что он становится покорным.

Хэ Сяоцяо восхищенно ахнул.

— Как приедем на площадку, разбуди меня, я посплю, — Цзян Е откинулся на спинку сиденья и безмятежно закрыл глаза.

Вспомнилась их брачная ночь. Как назло, именно тогда он и переместился в это тело. Сцена была пугающей: он, беззащитный, лежал под гнетом этого мужчины. Если бы не мольбы и уловки, вряд ли у него сегодня хватило бы сил даже на то, чтобы съесть пирожок. Цзян Е всю ночь не смыкал глаз, сохраняя предельную бдительность, и только чудом мужчина больше к нему не притронулся.

— Новый сериал, в который инвестирует господин Фу, — это экранизация популярного романа. Фанатов много, влияние огромное. Интересно, кто будет играть главную роль?

— Кстати, мне кажется, образ господина Фу идеально подошел бы для главного героя: утонченный, элегантный, статный.

Цзян Е, которого разбудил ассистент, в полудреме зашел на площадку и тут же услышал имя Фу Цяня. Он дернул бровью: вот же напасть, даже здесь от него не скрыться.

— Точно! Внешность господина Фу безупречна. Чистый, благородный темперамент, настоящий герой из легенд.

Сидя в своей маленькой гримерке, Цзян Е краем глаза наблюдал за артистами, которые бездельничали и болтали, и мысленно возражал им. Некоторые люди кажутся безобидными, а на деле — это подлецы в элегантных костюмах.

— Если бы господин Фу снимался, он бы легко занял место в топе.

— М-да... — Цзян Е невольно вздохнул.

Актер Гэ Сяо, который только что рассыпался в комплиментах Фу Цяню, услышав этот вздох, остался недоволен. Он подошел к Цзян Е:

— Ты не согласен?

Скрестив руки на груди, Гэ Сяо окинул его оценивающим взглядом:

— Или ты считаешь, что красивее господина Фу?

<http://bllate.org/book/19786/1949806>